

Процесс контрреволюционной троцкистской вредительской группы на Кемеровском руднике.

Содержание приговора

После перерыва, председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР т. Ульрих огласил приговор, в котором говорится:

— Данными предварительного, а так же судебного следствия установлено, что в октябре 1936 года на Кемеровском руднике Кузбасса органами НКВД была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа, которая состояла из местных троцкистов Носкова И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И., и враждебно настроенных к советской власти инженерно-технических работников Кемеровского рудника — Пешехонова И. А., Андреева В. М., Лященко И. Т., Коваленко И. Е. и Леоненко Н. С.

Эта контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа в своей преступной деятельности, была организационно связана через троцкиста Носкова с одним из руководителей троцкистского подполья в Западно-Сибирском крае — Дробнисом Я. Н., дело о котором выделено в особое производство, а через Пешехонова с работавшими на Кемеровском руднике германскими инженерами — подсудимым по настоящему делу Штиклингом Э. И. и выехавшим в 1935 году из Советского Союза Аримонт.

Контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа, в целях срыва социалистического строительства и реставрации капитализма своей основной задачей считала борьбу с советским государством путем совершения диверсионных и вредительских актов и действовала под непосредственным руководством членов контрреволюционного троцкистского центра в Западной Сибири, особо доверенных агентов Троцкого, — Муралова и Дробниса, которые получали диверсионно-вредительские и террористические задания от члена общесоюзного троцкистского центра и ближайшего помощника

Троцкого — Пятакова.

Вредительская и диверсионная деятельность этой контрреволюционной группы была направлена в первую очередь к срыву добычи угля на Кемеровском руднике Кузбасса, как имеющего важное хозяйственное и оборонное значение.

По заданию Дробниса, контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа готовила, и проводила вредительские и диверсионные акты на Кемеровском руднике, для чего путем создания большого количества тупиков в забоях шахт, умышленного развала вентиляционного хозяйства и систематического злонамеренного нарушения правил по технике безопасности, произвела загазование шахты „Центральная“, что приводило к частым отравлениям рабочих и создало постоянную угрозу взрыва шахты.

В результате загазования шахты произошли многочисленные отравления рабочих, а в декабре 1935 года участниками контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы Шубиним, Леоненко, Пешехоновым и Андреевым умышленно было допущено проникновение в рабочие места окиси углерода, вследствие чего 28 декабря 1935 г. произошло смертельное отравление двух рабочих — горняков Пичугина и Поршнева.

В результате контрреволюционной преступной деятельности кемеровской троцкистско-диверсионной группы 23 сентября 1936 года на северном крыле кемеровского пласта второго района шахты „Центральная“ Кемеровского рудоуправления произошел взрыв гремучего газа, повлекший гибель 10 и тяжелое ранение 14 рабочих-горняков.

Обвиняемый германский инженер Штиклинг по заданию разведывательных органов одного из иностранных государств установил в 1934 году связь с известным ему вредителем Пешехоновым, кото-

рому с целью дезорганизации шахтного хозяйства Кемеровского рудника систематически давал вредительские задания о задержке строительства на шахте „Северная“, о срыве работ по развитию шахты „Центральная“ и распространении подземных пожаров в шахтах.

Для достижения больших результатов вредительству Штиклинг предложил Пешехонову усилить вредительскую работу, для чего создать контрреволюционную группу вредителей.

О всех своих вредительских действиях Штиклинг систематически сообщал представителям разведывательных органов одного из иностранных государств.

Таким образом судом установлена виновность Пешехонова, Носкова, Андреева, Шубина, Лященко, Курова, Леоненко и Коваленко в совершенных преступлений предусмотренных статьями 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

В отношении Штиклинга установлена виновность в совершенных преступлений предусмотренных статьями 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР приговорила:

Носкова Ивана Ивановича, Шубина Федора Ивановича, Курова Михаила Ивановича, Лященко Ивана Титовича, Андреева Владимира Михайловича, Коваленко Ивана Емельяновича, Леоненко Николая Семеновича, Пешехонова Ивана Андреевича и Штиклинга Эмилия Ивановича — к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

(ТАСС).

